

те, що суспільна мораль є явищем багатограним, заснованим на традиційних духовних і культурних цінностях народу, тому вона не може бути повністю захищеною виключно шляхом накладення обмежень на розповсюдження інформації еротичного, сексуального чи порнографічного характеру, а також інформації з елементами насильства та жорстокості. Тому доцільно в нормативному порядку розширити перелік видів інформації, що є загрозовою для суспільної моралі, а також розробити реальні механізми контролю за розповсюдженням такої інформації.

Таким чином, мораль є загальним принципом права, який зумовлює його вдосконалення в напрямку гуманізації. Моральні засади визначають межі поведінки суб'єкта, а звернення до них необхідне тоді, коли на це є пряма вказівка закону. Вимога щодо відповідності моральним засадам суспільства, яка офіційно закріплена у законодавчих актах України, відображає позитивний аспект у здійсненні суб'єктивних прав, дозволяє визначити можливі варіанти поведінки особи, виступає засобом, який забезпечує можливість реалізації її свободи. Дотримання цієї вимоги стає критерієм правомірної поведінки суб'єктів.

Амарян Мерали Халоевич

Криворожський факультет Національного університету «Одеська юридическа академія», доцент кафедри уголовно-правових дисциплін, кандидат исторических наук, доцент

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕПЛАНИТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Одна из важных характерных особенностей XX в. — это глобализация социальных и культурных процессов. Этимологически термин глобализации связан с латинским словом «глобус» т. е. Земля, Земной шар и означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Таким образом XX век расценивается многими учеными и философами как **век формирования глобальной, общепланетарной цивилизации**. Однако глобализация процессов, это не только их повсеместность, не только то, что эти процессы охватывают весь Земной шар. Глобализация связана прежде всего с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интернационализация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально — экономических, политических, культурных и иных связей и отношений. Возрастающая интенсивность глобальных взаимосвязей способствует распространению по всей планете тех форм социальной, экономической и культурной жизни, знаний и ценностей, которые воспринимаются как оптимальные и наиболее эффективные для удовлетворения личных и общественных потребностей. Таким образом глобальная цивилизация расценивается как качественно новый тип цивилизации, новый тип целостности духовной и материальной жизни.

Но было бы значительным упрощением истолковывать возрастающую целостность цивилизации как принятие всеми членами мирового сообщества определенной

общей системы ценностей, т. е. только как возрастающую унификацию различных стран и регионов земного шара. Унификация без сомнения, имеет место. Основой этой унификации является глобальное сотрудничество народов и регионов, создание общепланитарной системы разделения общественного труда, политических институтов, информации, связи, транспорта и т. д.

Однако наряду с системообразующими процессами в современном мире происходит процесс **автономизации** обществ и регионов. Ученые отмечают, что реакцией на глобализацию, является инстинктивное стремление различных сообществ к сохранению собственной идентичности (Семеникова А. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – Брянск, – с. 44, 52). Это стремление особенно сильно проявляется в сфере культуры, национального и религиозного сознания. Поэтому следует признать, что целостность современной цивилизации не означает полной слитности, однородности, исчезновения своеобразия, специфики цивилизационных особенностей народов, государств и регионов.

Таким образом, целостность глобальной цивилизации состоит не только в том, что происходит слияние всех сообществ и регионов в некую единую общность, но прежде всего в то, что объективно, т. е. независимо от сознания и воли людей происходит рост их **взаимозависимости**, особенно в экономике. Развитие современных производительных сил, достижение приемлемого уровня экономического развития не мыслимы без активного участия в международном разделении труда, глобального обмена товарами и капиталами. Взаимопроникновение и взаимодополняемость экономики различных стран и регионов стали неодолимым требованием времени.

Взаимозависимость проявляется не только в экономической сфере, а во всей жизнедеятельности сообществ и регионов так, что кризисы или разлад в одном секторе глобальной цивилизационной системы создают угрозу стабильности других ее секторов.

Всякая взаимозависимость активных субъектов предполагает их взаимодействие. Это взаимодействие происходит и в современной глобальной цивилизации. А это означает, что многие достижения цивилизационного развития, которые были осуществлены в силу определенных исторических причин в тех или иных регионах, в рамках отдельных региональных или национальных культур в условиях глобальной целостности получают все более широкое распространение и становятся компонентами этой целостности (Историки спорят. – М., – с. 229 – 231.)

В результате диалога современная глобальная цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутренне **многообразный, плюралистический характер**. В этой цивилизации усиливающаяся однородность социальных, экономических и политических форм сочетается с культурным многообразием.

Однако в последние десятилетия все более заметным становится возрастающее значение для запада результатов социально – экономического и культурного развития других обществ. Ярким примером такого влияния является так называемый «Японский вызов», в основе которого лежит превосходство вторгающихся в западную экономику форм хозяйственной деятельности, выросших из соединения западной технологии с культурными традициями Японии (Цунэо Инао. Современное право Японии., – М., 1993 – С. 138).

Следует указать и на ту значительную роль, которую начинает играть в современной духовной жизни культурный опыт индийской и других восточных регионов в виде дзен – буддизма, кришнаизма, мунизма и т. д. Можно предположить, что эта роль будет возрастать по мере того, как в западном обществе будет происходить поиск новой системы ценностей, отличной от ценностей западной техногенной цивилизации (Майкл Кин. Религии мира. – Харьков, 2006 – С. 100).

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе межкультурного диалога:

1. Усвоение прогрессивного опыта происходило при сохранении цивилизационных особенностей каждого общества, культуры и менталитета народа.
2. Каждое сообщество берет из общечеловеческого опыта те формы жизни, которые оно в состоянии освоить в рамках своих экономических и культурных возможностей.
3. Элементы иной цивилизации, пересаженные на другую почву, приобретают новый облик, новое качество.

Юдин З. М.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры теории государства и права,
кандидат юридических наук*

ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО КОНТРАКТИВИЗМА

Вопросы современного договорного права должны разрешаться с использованием того методологического инструментария, который все в большей степени перетекает из философии в правовую сферу, юрицизируясь и адаптируясь к особому предмету познания юриспруденции. Сегодня очевидно, что постижение договора должно неразрывно связываться с достижениями феноменологии, герменевтики, аналитической философии и юридической антропологии. В то же время показательно, что большинство современных исследователей продолжают рассматривать договор в традиционном нормативном ключе.

Тем не менее, проблема анализа формы, содержания и действия правовых договоров лежит в плоскости куда более широкой, нежели только рассмотрение вопросов текстуального либо речевого их выражения. Поскольку трансцендентальная, а затем и социальная феноменология породили такие важнейшие направления философской и социологической мысли как герменевтика, гештальтпсихология и аналитическая философия, то нельзя оставлять их за пределами применения феноменологического метода. И если проблематика юридической герменевтики уже давно стала ключевой канвой множества общетеоретических юридических исследований (достаточно назвать работы А. И. Овчинникова, А. А. Козловского, Ю. Н. Оборотова, В. В. Дудченко и иных видных ученых), то вопросы, связанные с применением аналитической философии в юриспруденции во многом недостаточно освещены и слабо культивированы.